

Институт славяноведения
Российской академии наук

Исследования
по славянской диалектологии

25

Москва • 2025

УДК 811.16
ББК 81.41
И 88

Авторы:

*Н. Е. Ананьева, И. А. Букринская, Ж. Ж. Варбот, С. В. Дьяченко, Д. Н. Гальцова,
А. Ф. Журавлёв, О. Е. Кармакова, С. В. Князев, А. Б. Коконова, И. А. Марченко,
А. В. Малышева, Н. И. Муравлева, С. Л. Николаев, Г. П. Пилипенко, Р. М. Ронько,
М. Н. Саенко, Сладжана М. Цукут, Т. В. Шалаева*

Редакция:

д.ф.н. А. Ф. Журавлёв (отв. редактор серии),
к.ф.н. Д. Ю. Ващенко, М. Н. Толстая (отв. редакторы выпуска),
к.ф.н. М. Н. Саенко

Рецензенты:

к.ф.н. Е. В. Колесникова, к.ф.н. М. В. Ясинская

Исследования по славянской диалектологии. Вып. 25. — М.: Ин-т славяноведения РАН, 2025. — 456 с.

Коллективный труд «Исследования по славянской диалектологии» (вып. 25) содержит статьи на основе докладов, прочитанных на XXV Круглом столе по славянской диалектологии в Институте славяноведения РАН 4–5 июня 2024 года, и публикации диалектных текстов, записанных в экспедициях разных лет.

Издание представляет интерес для широкого круга языковедов — специалистов по славянской диалектологии, лингвогеографии, лексикографии, истории языка, этимологии, социолингвистике.

The collective work contains articles based on reports presented at the XXV Round table on Slavic dialectology at the Institute of Slavic Studies of the Russian Academy of Sciences on June 4–5th, 2025 as well as publications of dialectal texts, recorded during field researches over the years. The book is addressed to a wide range of linguists — specialists in Slavic dialectology, linguistic geography, language history, etymology and sociolinguistics.

ISBN 978-5-7576-0529-6
ISSN 2618-8589

DOI: 10.31168/2618-8589 (серия)
DOI: 10.31168/2618-8589.2025.25 (выпуск)

© Институт славяноведения РАН, 2025

Содержание

<i>С. Л. Николаев.</i> К акцентуации праславянских <i>о-</i> и <i>и-</i> основ с односложными корнями в карпатоукраинских говорах.....	5
<i>Сладжана М. Цукут.</i> Статус переноса ударения на проклитики в северо-западных сербских говорах	149
<i>С. В. Князев.</i> Интонационная фонология русских диалектов: начальный пограничный тон	178
<i>И. А. Букринская, О. Е. Кармакова.</i> Русско-белорусское пограничье: история изучения и лексическое своеобразие	207
<i>И. А. Марченко, Р. В. Ронько.</i> Диалектные различия между востоком и западом на материале данных Диалектологического атласа русского языка: результаты многомерного шкалирования	236
<i>А. В. Мальшева.</i> Родительный при отрицании в говоре Ильменского Поозерья	260
<i>М. Н. Толстая.</i> Из синтаксиса закарпатского говора села Русская Мокрая	282
<i>Ж. Ж. Варбот.</i> Об одном русско-сербохорватском лексическом соответствии с корнем <i>хор-</i>	302
<i>Н. Е. Ананьева.</i> Польские и русские диалектные эпонимы, мотивированные этнонимами и хоронимами	305
<i>Т. В. Шалаева.</i> Ксеномотивация в названиях животных (по материалам «Общеславянского лингвистического атласа»)	316
<i>А. Б. Коконова.</i> Лексема <i>КИРПИЧ</i> и производные от нее в севернорусских говорах	326
<i>Д. Н. Гальцова.</i> Общие наименования хозяйственных построек в воронежских говорах	334
<i>А. Ф. Журавлев.</i> Лексикографические фантомы. 14. СРНГ, <i>С</i>	345
<i>А. Ф. Журавлев.</i> Лексикографические фантомы. 15. СРНГ, <i>Т</i>	372

<i>С. В. Дьяченко, Г. П. Пилипенко, М. Н. Саенко. Украинские тексты из села Юдино Воронежской области (по данным экспедиции 2024 г.)</i>	407
<i>Н. И. Муравлева. Образцы говора македонских переселенцев в Южном Банате Республики Сербии, сёла Качарево и Глогонь, община Панчево</i>	426
<i>Г. П. Пилипенко. Тексты на славянских языках из Риу-Гранди-ду-Сул (Бразилия) (по материалам экспедиции 2024 г.)</i>	442

А. Б. Коконова
(Москва)

Лексема *КИРПИЧ* и производные от нее в севернорусских говорах*

Статья посвящена семантике общерусского слова *кирпи́ч* в севернорусских говорах. Кирпич, обозначая важный для человека строительный материал, становится центром словообразовательного гнезда, только в архангельских говорах насчитывающего 15 лексем, среди которых существительные, прилагательные, наречия и один глагол. Свойства кирпича, такие как цвет, форма, твердость, плотность, способ изготовления, служат основой для метафорических переносов. Кирпич становится эталоном здоровья, полноты человека; неподнявшегося, плотного теста; неспособности чувствовать. По сравнению с литературным языком слово *кирпи́ч* и производные от него в севернорусских говорах развивают больше значений, указывающих на важность этого материала для человека: лежанка или нижняя часть топки печи; место изготовления кирпича; профессия человека.

Ключевые слова: севернорусские говоры, общерусское слово, языковая картина мира

Общерусские слова в диалектных системах давно уже стали центром внимания ученых кабинета диалектологии МГУ, потому что такие слова, являясь частью литературного языка и называя реалии, общие для всего русского народа, несомненно имеют региональную специфику, часто проявляющуюся в развитии семантической структуры слова. Общерусское слово в диалекте развивает иные, чем в общеупотребительном языке, метафоры и продуцирует иные производные слова. Рассмотрим эти механизмы на примере слова *кирпи́ч* и его производных. Материалом

---

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РНФ (номер проекта №23-18-00027 от 15.05.2023 г. «Архангельский областной словарь: вып. 24, 25, 26»).

Частично материал данной статьи был опубликован в сборнике тезисов конференции: А. Б. Коконова. Лексема КИРПИЧ и производные от нее в архангельских говорах как отражение мира и человека // Человек и мир в зеркале русской лексикографии (к 75-летию первого издания «Словаря русского языка» С. И. Ожегова). Материалы Международной научной конференции. Тверь, 25–26 октября 2024 г. Тверь, 2024. С. 66–68.

для данного исследования служат выпуски «Архангельского областного словаря» [АОС] и его картотека [КАОС], а также «Словарь русских народных говоров» [СРНГ], «Словарь русских говоров Карелии и сопредельных областей» [СРГК], «Словарь говоров Русского Севера» [СГРС].

Кирпич является объектом материальной культуры, но, как пишет Т. Б. Банкова, «материальное, как правило, связывается с вещным миром, который является продуктом цивилизации» [Банкова 2008: 7]. Осваивая новый объект материальной культуры, диалектоноситель воспроизводит его название в разных ситуациях, то есть новое слово, обозначающее материальный объект, «не имеет тенденции к количественному расширению родо-видовых параметров, напротив, через наделенность потенциальными воспроизводится в различных ситуациях, составляющих бытийную сферу жизни коллектива и каждого его члена» [там же]. Таким образом слово расширяет свое значение, становится многозначным.

Лексема *кирпи́ч* редко фиксируется диалектными словарями, так как обозначает распространенную на всей территории страны реалию.

По определению, данному в Большой российской энциклопедии, кирпич — «искусственный камень правильной формы, изготовленный из пластичной смеси на основе минерального сырья» [БРЭ].

На Руси кирпич появляется в X в. и к XV в. становится популярным строительным материалом. Появляются небольшие кирпичные заводы и на Русском Севере. «Сам термин «кирпич» на Руси получил распространение лишь в XIV в., в домонгольский период имел хождение другой термин — «плинфа» [Гацунаев 2011: 2].

М. Фасмер указывает, что слово *кирпи́ч* имеет тюркское происхождение: «Заимств. из тюрк.: ср. тур. *kiřiž*, тат. *kiřiç* «кирпич», азерб. *kāğrīç*» [Фасмер 1977], внутренняя форма слова говорит о способе изготовления кирпича (по-казахски «кыр» — «грань», «пеш» — «печь»).

В архангельских говорах, кроме слова *кирпи́ч*, встречается грамматический вариант *кирпи́ча* (*На пёчку нёту ни одной кирпи́чи, ни одной кирпи́чи нёту в жытьи́.* ЛЕШ.) и уменьшительно-ласкательные формы *кирпи́чик* (*Ой, Оленька, я забы́ла, кирпи́чик-от поста́фь тўто́ка.* ВИЛ.), *кирпи́чек* (*Вот кирпи́чек поря́дошной.* ВЕЛЬ.), *кирпи́чка* (*Землю́ гдѣ ле найде́м, гли́ну то́пчем, кирпи́чка вы́летит.* ЛЕШ.). *Кирпи́ч* чаще используется как собирательное существительное, для единицы строительного материала может использоваться лексема *кирпи́чина* (*кирпи́чина*), *кирпи́чинка*: *Кирпи́чина поло́жэна.* КАРГ. *Взять хоть кирпи́чину, да по спинѣ.* ОНЕЖ. *А кирпи́чина — семна́цать рублёй.* ПЛЕС. *Она́ как ска-*

тёрочку снялá, а у йей там кирпи́цинка. КАРГ. Для обозначения множества кирпичей также употребляется лексема *кирпи́чьё*: *Кирпи́чьё-то огнеупо́рной, кото́ро ф пёць-то кладу́т.* ВЕЛЬ. *А на́с ра́ньшэ ма́мушка кирпи́чьё-то складе́т, нато́пит — ой, теплó от кирпи́чья-то.* ВИЛ. *Бéла ба́йна — ис кирпи́чья, трубу́ наверху́ выво́дят.* КАРГ. В СРНГ отмечена также форма *кирпи́чьёе* (Волог.) [СРНГ, 13: 223].

Употребление слова *кирпи́ч* и его производных в архангельских говорах указывает на материал изготовления: *Кирпи́чь де́лаем из гни́лы.* ПЛЕС. *Кирпи́чь ис своейей земли́ (глины) де́лают.* ЛЕШ. *Землю́ где ле найде́м, гли́ну то́пчем, кирпи́чка вылетит.* ЛЕШ. Выражение *самáнной кирпи́ч* указывает на изготовление кирпича из навоза, соломы или каких-нибудь волокнистых веществ: *У на́с самáнный кирпи́чь сво́й, не торго́вый. Кирпи́чи самáнные.* ОНЕЖ.

Кирпич используют при строительстве печей: *На пёчку нёту ни одной кирпи́чи, ни одной кирпи́чи нёту в жы́тыйи.* ЛЕШ. *Кирпи́чэк подна́шивал, пёчки кла́ли.* ПРИМ.; при устройстве фундамента дома: *Ну́ фсё вот таки́е дома́ хоро́шыйе, фсё на тёсаном кирпи́че.* ХОЛМ. *А под до́мом-то у други́х-то люде́й на кирпи́чах, называ́цца городо́к.* ОНЕЖ.

В СРНГ отмечено слово *кирпи́чка* в значении ‘печь, сложенная из кирпича’: *А как соходила старуха со той ли печь-кирпи́чки, соходила она да на кирпи́чен пол.* Онеж. [СРНГ, 13: 223].

Печи, сложенные из кирпича, являются важнейшей частью крестьянского дома, поэтому словом *кирпи́ч* (*кирпи́чик, кирпи́чьё*) может метонимически обозначаться верхняя часть печи, предназначенная для лежания на ней: *А на пёчке, на кирпи́чах, спа́ли, на лежа́нке-то.* ПРИМ. *Я когда́ ни йеду́ она́ фсё на пёчке, на кирпи́чиках се́дит.* ВИЛ. *На э́тих кирпи́чиках фсё́ зи́му сижу́ как ку́рица на э́тих ця́пака́х (жердочках).* КАРГ.; или нижняя часть топки печи, на которой выпекался хлеб: *Пиро́жэ́нники де́лаюд здо́бныйе, их то́нко-то́нко роскаты́вают и пеку́т пря́мо на кирпи́чах, в у́сье.* ШЕНК. *А на поду́ вот на го́лых кирпи́чах (пекли).* УСТЬ. *И на кирпи́чи та́г жэ на лопáте сади́ш на кирпи́чи.* ПИН. *Хле́п на поду́ пекли́, пёчку запáшут помело́м, на поду́ пеку́т, на кирпи́чьёе, на фо́рмах.* МЕЗ. *Жы́тники спа́ливаи, ф пёчку поса́диш, на го́ло кирпи́чьё.* ЛЕШ. Верхняя часть печи может осмысляться как эталон высоты, что выражается в сочетании *на девя́том кирпи́че* в значении ‘высоко’: *Му́ська! О́й, фсё не пёце́, на девя́том кирпи́че* (о кошке). ВИЛ.

О печи, которая давно не топилась, говорят, что она остыла *до студё́ного кирпи́чу*: *У тебя́ пёць-то не просты́га до студё́ного кирпи́чу.* ПИН.

Замена древних глинобитных печей кирпичными находит свое отражение в фольклоре. «Так, в свадебных причетах невест Кадниковского у. говорилось: “...Пойду я на кирпичну средую ко родимой своей матушке...” Середя-кухня стала называться *кирпишной*, так как в ней располагалась печка из кирпича» [Русский Север 2001: 242]. Ср. СРНГ: *Он погуливал по гряденке по светлой, по той же по середи кирпичатой. Печор.* [СРНГ, 13: 223].

Кирпичи изготавливали вручную. Глину разминали в ямах, затем «набивали в деревянную форму-рамку, а затем излишек срезали деревянным ножом (правилом) до уровня верхнего края рамки» [Раппопорт 1991: 6]. После формовки кирпичи сушили, укладывая в штабеля. Для обжига кирпича использовались специальные печи.

Сходство изготовления кирпичей и керамических изделий отражается в значении слова *кирпичный* — ‘изготовленный из обожженной глины’: *Черепная — кирпичная то́жэ посуда. Надéлают фсяких, обожгут. Полно́ таких кры́нок вот.* ПИН.

Способ изготовления кирпичей с помощью утрамбовывания в фольклорных текстах может приравниваться к половому акту: *Я заста́л тебя́ на пёчке. Ты лежы́ да не кричи́. Открыва́й пошы́ре но́жки: бу́дем де́лать кирпичи́.* ШЕНК.

Продажа кирпичей, возможно, не была прибыльным занятием или требовала особых умений и навыков: *Торговала́ наша́ Наста́ся кирпице́м, да оста́лась неприце́м.* ШЕНК.

Отмечено выражение *рабо́тать на кирпи́чу*: *Пяте́рыма рабо́тали на кирпи́цу.* ПРИМ. Место, где стояли печи для обжига кирпича, называют *кирпи́нником* или *кирпи́нницей*: *Тепе́рь дрова́ пи́лят на кирпи́чнике на ра́нешном.* ОНЕЖ. *А сейча́с нет кирпи́нницы в дере́вне, а ра́нше́з четы́ре бы́ло.* В-Г. Использовалось и название *кирпи́нной заво́д (заво́дик)*: *Бы́л у нас кирпи́чный заво́т — А́нда Кирпи́чная. Так и называ́лась.* ОНЕЖ. *Кирпи́чный заво́дик бы́л.* ШЕНК.

Изготовление кирпичей было тяжелой работой, что отражено в поговорке *на серди́тых во́ду во́зят, а на ду́тых кирпи́чи.* ОНЕЖ.

Людей, занимающихся изготовлением кирпича, называют *кирпи́чника-ми*: *Кто кирпи́сьё де́лает — кирпи́сьник.* ЛЕШ. *Они́ были кирпи́чники, кирпи́чи де́лали.* МЕЗ. *Ищи́ кирпи́шника, пусть ля́пает.* УСТЬ. *Ходи́ли ра́нше́з та́ки кирпи́чники.* НЯНД. Слово *кирпи́чник* может употребляться и как коллективное прозвище: *Кокоро́вяне кирпи́чники. На Стре́лицу ни ле́том ни зими́й, на Погос́те моги́льнички, што Семёно́фски кирпи́чники.* КАРГ.

Изготовление кирпичей как профессия, промысел называется словом *кирпи́чество* (Волог.) [СРНГ, 13: 223].

Места, где занимались изготовлением кирпича, послужили основой для возникновения топонимов: *Мы у Кирпи́сьной-то страда́ли, оні у Спо́рной страда́ли. По́жня Полови́ньцятая, у Спо́рной: Кирпи́сьня, Пётры́на, у Крестá, у По́ля, в Вы́бори, Михе́йева. Выде́рьйо — вѣишэ Кирпи́сьней — э́то сѣ по Вы́бору э́ти уця́ски. ЛЕШ. Где ре́чька Та́рня начина́йеца, там Забо́лотьѣе, ме́сто тако́йе: Йежо́ф и Кы́ссора вме́сте слива́юща; за ягодами х́одят, кирпи́чный заводик бы́л. Так и называ́йеца — Забо́лотьѣе Кирпи́чьнойе. ШЕНК.*

Предметы, сделанные из кирпича, называются *кирпиче́выми, кирпи́чными, кирпи́чними, кирпи́щатыми*: *Дымохо́т быва́т кирпи́чевой. ЛЕШ. Ны́нче фсе кирпи́чни пе́чки завелі. ПИН. Ра́ньшэ до́м-то был стоя́л бе́лой, кирпи́чьней. ЛЕШ. Лени́фка у печи́ ле́жа́нка кирпи́чна. ВИН. У нас была́ би́та пе́ць, дак мы выво́ра́щивали — кирпи́чну кла́ли. КОН. Йѣсли стѣ́нки йедрѣ́ны у пе́чки, тут бо́льшэ не тя́пают, а не́бо сводя́т кирпи́чно. ПИН. Ста́я-то кирпи́сьцятая, а загоро́тка забрана́ дощѣ́сьцятая. ВИЛ. Прилагательное кирпи́щатой в фольклорном употреблении встречается в СРНГ: Он то́пнул-де Бутман нонче пра́вой ногой, кабы печи́ кирпи́щаты рассу́пались. Печор. [СРНГ, 13: 223]. В «Словаре говоров Русского Севера» отмечено прилагательное кирпи́чаный: Да вроде живу́т там ещѣ́, ка́кой-то до́мик стои́т кирпи́чаный (В-Важ., Кудринская) [СГРС, 5: 144].*

В деревнях не принято строить дома из кирпича, в отличие от городов, поэтому может происходить метонимический перенос «кирпич — постройка из него»: *Не приви́кла я к кирпи́чм-то к э́тим (городским домам). ПИН. В таком же смысле используется предикат кирпи́чно: А я в Арха́нгельск не хочю́, там о́чень кирпи́чно, я не могу́. ХОЛМ.*

В советское время возникает устойчивое сочетание в кирпи́чном исполне́нии, обозначающее хозяйственные или административные постройки из кирпича: *Три́ двора́ (скотных) стоя́ло ф кирпи́чном исполне́нии. ПИН. Двори́ посто́роены ф кирпи́ч”ном да́жэ исполне́нии. КАРГ.*

Кирпич как часто встречающийся строительный элемент осмысливается как мельчайшая составляющая чего-н.: *Раста́цѣли ве́зь заво́т по кирпи́чику и по ви́ньтику. ВЕЛЬ.*

Темно-оранжевый цвет, характерный для кирпича, служит базой для переноса значения: *кирпи́чный* — ‘имеющий цвет кирпича’: *Как кирпи́чна земля́ така́я, шля́пка-та це́рна, то це́рной гри́п гоори́м. Боровики́*

така́ земля-то кирпи́чна как сужолта оні, тех стўпки не берўт, то́лько шля́нку. ЛЕШ. В сравнении цвет кирпича может ассоциироваться с цветом загара: *А я фсё про себя: загорела́ как кирпи́чь, ну, кирпи́чь кра́сный.* ШЕНК.

Прямоугольная форма кирпича позволяет осуществлять метафорический перенос названия на другие предметы такой же формы. Например, на упаковку сена: *Кирпи́ці каки́-то де́лают. Завя́жут и зарот не ме́чают. Кирпи́ці называ́юцца, таки́ вяза́нки большы́, их машы́ны ве́рно завя́жут.* МЕЗ., часы прямоугольной формы: *Часы́ хоро́шы, стари́ны — кирпи́чиком.* ПРИМ. Частотен перенос названия *кирпи́ч, кирпи́ча, кирпи́чэк, кирпи́чик, кирпи́чка* на буханку хлеба: *Кирпи́чь де́-то бе́лого хлѣба был.* ЛЕШ. *Мне полкирпи́чя́ отрэ́зала.* ОНЕЖ. *Ф посылке прии́шли кирпи́ці хлѣба.* ЛЕШ. *Кирпи́чь из любой, што из бе́лой, што из ржаной, буханка называ́ли кру́глый (хлеб).* ЛЕШ. *Две кирпи́ци це́лые черсво́го купи́ли.* ЛЕШ. *Хлѣба даю́т в магази́не керпеце́к.* ОНЕЖ. *А батон-то прии́тала, а кирпи́чик?* ВИН. *У нас йешио́ йесь хлѣб-от, кирпи́чик, хўдо йедім дак.* ВЕЛЬ. *Кирпи́чка хлѣба — изъе́дся́т рубле́й (в войну).* ЛЕШ. *Ста́рость ста́ла забира́ть, ра́ньшэ-то я за де́нь кирпи́чку сйеда́ла.* ЛЕШ. В «Словаре русских говоров Карелии и сопредельных областей» отмечено слово *кирпи́чонка*: *Буханки раньше пекли, кирпичонок таких не было.* Тихв. [СРГК, 2: 349].

Плотно сбитый, *кирпи́ч* становится эталоном здорового, полного человека: *Он ку́риш дак шы́пко худой бы́ў, а каг бросиш, как кирпи́чь ста́ў, весь по́уной, йедрёной, хоро́шой. Ва́ся-то как зби́тень, как кирпи́чь роздобре́ш.* ВИЛ. *Она́ фся така́ збита кирпи́цем, така́ хоро́ша.* ПИН. В том же значении фиксируется устойчивое сочетание как *кирпи́чик (христо́вой)*: *Как кирпи́чик — это ужэ зна́м, што корена́стой, небольшо́го ро́ста, плечи́стой (человек).* ПИН. *Вѣт ыш, как Васи́лий, цетве́ртой го́т вѣт не ку́рит, дѣк свѣ́т-Христо́с, вѣт он ка́к цело́вѣк э́тъ, ка́к кирпи́чик Христо́вѣй, а то́жо ку́риш, дѣк э́то, кѣк пѣжы́льна, не лу́тишэ звя́нья на́шэво Са́ри бы́ў, не́т.* ВИЛ.

В сравнениях подчеркивается твердость кирпича: *Тѣсто не поды́меце, как кирпи́чэк на осѣ́лкѣ бу́дет, как сухаре́к. А ф Це́лѣгоры земля́ кирпи́чь, ну, не кирпи́чь, а ка́мень, ичасьѣ, мо́гилу копа́дѣ дак сме́рть.* МЕЗ.

С другой стороны, твердость кирпича может расцениваться как символ бесчувственности: *Мы́ вѣтъ то́жэ не кирпи́ці: ви́дим, пони́ма́м.* ПИН.

В СРНГ отмечается фразема *кирпи́чом ски́пѣ́ться* — ‘превратиться в твердую, каменистую массу’: *Дабы́ (пиво) на суде́ осело́ся и кирпи́чом ски́пело́ся (причит. невесты).* Шенк. Арх. [СРНГ, 13: 223].

О том, кто неприятен, несимпатичен, вызывает отвращение грубым, наглым выражением лица, говорят, что у него *ро́жа кирпи́ча про́сит*: *Пети́десети годо́ф, у их то́лько мо́рды красе́ют, кирпи́ца про́сят*. МЕЗ. *У йево́ ро́жа то́жэ кирпи́ца про́сит*. ПРИМ. Возникновение этого выражения, видимо, связано с тем, что кирпич часто используется в качестве импровизированного оружия. Ср.: *Взять хоть кирпи́чину да по спи́нэ*. ОНЕЖ. *На о́кна загляди́ш и пойо́ш: Я гуля́ю вопети́т, мне никто́ не запрети́т. Кто́ с мо́йм миле́нком сядет – кирпи́цина прилети́т*. ПИН.

Способ изготовления кирпича с помощью высокой температуры является основой метафорического переноса: *кирпи́читься* значит ‘ругаться, горячиться’: *Фсе кирпи́чи́ца, руга́цца*. ОНЕЖ. *То́лько ты́ не кирпи́чись, подру́шка*. НЯНД. Этот глагол в том же значении отмечен в СРНГ: *Ты не кирпи́чись, успокойся*. Ленингр., Арх.; а также в значении ‘становиться красным’ (Твер.) [СРНГ, 13: 223].

Таким образом, общерусское слово *кирпи́ч* в диалектах, обозначая важный для человека строительный материал, становится центром словообразовательного гнезда, только в архангельских говорах насчитывающего 15 лексем, среди которых существительные, прилагательные, наречия и один глагол. Свойства кирпича, такие как цвет, форма, твердость, плотность, способ изготовления, служат основой для метафорических переносов. Кирпич становится эталоном здоровья, полноты человека; неподнявшегося, плотного теста; неспособности чувствовать. По сравнению с литературным языком слово *кирпи́ч* и производные от него в севернорусских говорах развивают больше значений, указывающих на важность этого материала для человека: лежанка или нижняя часть топки печи; место изготовления кирпича; профессия человека.

Сокращения районов Архангельской области

В-Т	Верхне-Тоемский	МЕЗ	Мезенский
ВЕЛЬ	Вельский	НЯНД	Няндомский
ВИЛ	Вилегодский	ОНЕЖ	Онежский
ВИН	Виноградовский	ПИН	Пинежский
КАРГ	Каргопольский	ПЛЕС	Плесецкий
КОН	Коношский	ПРИМ	Приморский
КОТЛ	Котласский	УСТЬ	Устьянский
КРАСН	Красноборский	ХОЛМ	Холмогорский
ЛЕН	Ленский	ШЕНК	Шенкурский
ЛЕШ	Лешуконский		

Литература

- АОС — Архангельский областной словарь / под ред. О.Г. Гецовой, Е.А. Нефедовой. М., 1980—. Вып. 1— (издание продолжается).
- Банкова 2008 — Т. Б. Банкова. Диалектное слово: материальное и духовное содержание // Вестник Томского государственного университета. 2008. № 315. С. 7–10.
- БРЭ — Большая российская энциклопедия. URL: https://old.bigenc.ru/technology_and_technique/text/2067507 (дата обращения: 25.12.2024).
- Гацунаев 2011 — К. Н. Гацунаев. Основные подходы к изучению древнерусских строительных материалов и технологий // Вестник МГСУ. 2011. № 4. С. 1–5.
- КАОС — Картотека «Архангельского областного словаря». Кабинет диалектологии МГУ имени М.В. Ломоносова.
- Раппопорт 1994 — П. А. Раппопорт. Строительное производство Древней Руси (X–XIII вв.). СПб., 1994. URL: <http://www.rusarch.ru/rappoport2.htm> (дата обращения: 25.12.2024).
- Русский Север 2001 — Русский Север. Этническая история и народная культура XII–XX века / под ред. И. В. Власова. М., 2001.
- СГРС, 5 — Словарь говоров Русского Севера. Екатеринбург, 2011. Т. 5.
- СРГК, 2 — Словарь русских говоров Карелии и сопредельных областей. СПб., 1995. Вып. 2.
- СРНГ, 13 — Словарь русских народных говоров. Л., 1977. Вып. 13.
- Фасмер 1977 — М. Фасмер. Этимологический словарь русского языка. URL: <https://lexicography.online/etymology/к/кирпич> (дата обращения: 25.12.2024)

Summary

Anna B. Kokonova

The lexeme KIRPICH and its derivatives in Northern Russian dialects

The article is devoted to the semantics of the common Russian word *kirpich* ‘brick’ in northern Russian dialects. Brick, denoting an important building material for a person, becomes the center of a word-formation nest, which in Arkhangelsk dialects alone has 15 lexemes, including nouns, adjectives, adverbs and one verb. The properties of a brick, such as color, shape, hardness, density, manufacturing method serve as the basis for metaphorical transfers. Brick becomes a standard of health, fullness of a person; unrisen, dense dough; inability to feel. In comparison with the literary language, the word *kirpich* ‘brick’ and its derivatives in northern Russian dialects develop more meanings indicating the importance of this material for a person: a stove bench or the lower part of a furnace firebox; a place where bricks are made; a person’s profession.

Keywords: Northern Russian dialects, common Russian word, linguistic picture of the world